

Е.Н. Волков, к.ф.н., Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – Национальный исследовательский университет

Чертеж психотерапевта, или О послушных птенцах предрассудков

В предыдущей статье инженерно-онтографического цикла «Дедукция психотерапии» в качестве исходных реперов для научно-инженерного построения основ психологического консультирования и психотерапии было предложено несколько тезисов по поводу научных представлений о характеристиках мира и об особенностях восприятия реальности живыми организмами.

*Я постоянно выпадаю из гнезда,
Непослушный птенец предрассудков...*
Евгений Волков

Е.Н. Волков

Эти базовые ориентиры и постулаты должны бы быть осознанными условиями любой человеческой деятельности, не только психотерапии. Ниже приведена онтокарта, которая включает уже в виде связанной системы реперные элементы, описанные на предыдущем шаге. В файле соответствующего формата могут быть созданы слои, содержащие онтокарты отдельных элементов с любой степенью детализации. Получена буквальная возможность визуально объектифицировать любой «винтик» любого процесса или явления и затем моделировать или конструировать из таких деталей онточертежи любой сложности, чтобы работать с ними и в них, а не в бездонных трясинах линейных текстов¹.

Если кто-то сочтет данную онтокарту неверной в целом или в деталях, буду только рад увидеть другие варианты именно онтокарт, а не очередные десятки страниц текста, пусть даже и с самыми интересными и верными рассуждениями (которые весьма просто вписываются в структуру онтокарты).

В силу непреодолимой ограниченности и возможностей, и размера бумажного пространства отдельной статьи приходится опускать какие-то переходные и тезисы, и визуализации, поэтому прямо от предложенной онтокарты взаимодействия индивида с миром перейду к следствиям, вытекающим

из нее в деле оказания психологической помощи и в вопросах подготовки профессионалов такой помощи.

Существует распространенное заблуждение, будто наиболее общие концептуальные построения, с усмешкой называемые «абстрактными теориями»², не имеют особого, тем более прямого, практического значения и могут быть опущены при обучении или при решении конкретных проблем. Визуализация «перворамочных» теорий позволяет показать, что миф «самодостаточной практичности» частных знаний и ремесленных прикладных инструкций является в действительности чрезвычайно непрактичным, приводя к бесконечному повторению неверных и непродуктивных действий.

Роль общих теорий состоит, в первую очередь, не в том, чтобы предписывать, как что-то понимать и как действовать правильно, а в том, чтобы максимально исключать возможности ложных действий и соблазны увлечения слабыми частными теориями. Классический пример из области физики — отказ уже более 200 лет назад рассматривать проекты вечных двигателей. Трудно подсчитать, сколько сил и средств сэкономил этот запрет, но историческая ирония заключается в том, что он был установлен французской академией именно на основании безрезультатности бесчисленных практических попыток и

за несколько десятилетий до создания теории сохранения энергии. А практиковались без теории лет так 500...

Когда же общая теория создана и солидно подкреплена экспериментальными и исследовательскими данными, продолжать следовать частным теориям и удостоверено непродуктивным моделям профессионального поведения, ставшим ложными, вроде бы неразумно, но... Тогда в игру вступают привычки, традиции, ритуалы и игнорирование общих теорий и междисциплинарных связей. Аналог, к примеру, вечного двигателя в психологии — попытки понимать и предсказывать поведение людей на основании личностных черт и других подобных характеристик. Почти полвека назад было выяснено, что знание многих психологических характеристик и жизненного опыта индивида мало что дает для верного предсказания его поведения в различных ситуациях, но это открытие до сих пор не остановило ни в основном бессмысленного вала психологического тестирования, ни применения в подготовке психологов и психотерапевтов множества дискредитированных концепций и инструментов.

А уже в текущем году умные «айтишники», не читавшие трудов по социальной психологии, с восторгом нам сообщают, что «данные разоблачили предрассудки кадровиков»: «...Многие

общепринятые представления о том, из кого получится хороший сотрудник, не имеют ни малейшего отношения к реальности. Это предрассудки и стереотипы, не подкрепленные данными, только и всего»³. Безрадостная картина тотальных заблуждений специалистов по человеческим ресурсам была раскрыта благодаря компьютерному анализу огромных баз данных, накопленных кадровыми отделами корпораций.

Спросите, при чем тут психологи с психотерапевтами? А представьте себе, если бы на клиентов психотерапии создавались такие же базы данных: какими бы методами их консультировали, какие выводы и предсказания в их адрес высказывали психотерапевты, как затем складывалась бы жизнь клиентов? И все эти сведения можно было бы обработать с помощью аналитических программных средств. И какая бы картина открылась... И сколько бы было подано исков на возврат бесполезно выплаченных гонораров...

Пока таких баз данных в сфере помогающей психологии в соответствующем количестве и качестве не наблюдается, остается уповать на опыт смежных областей, хотя бы и бездушных кадровых, и на последовательное применение в подготовке психологов-консультантов и психотерапевтов научно-инженерного подхода.

Две зарисовки, приведенные выше, демонстрируют, насколько велик на практике разрыв между достижениями фундаментальной науки, в данном случае социальной психологии, и их применением в прикладной профессиональной деятельности. В чем его причины? Возможно ли осознанное сокращение этого разрыва?

Главный тезис данной статьи кратко можно сформулировать так: «не от той печки танцуют». У профессионалов человековедческих видов деятельности, как уже не раз отмечалось, почти нет навыков и традиций осознанного конструирования ясной структуры своих исходных постулатов⁴ и жесткого последовательного выстраивания на них — путем дедуктивных выводов — системы прикладных следствий, которые затем могут быть подкреплены или опрокинуты опытом их реализации. В результате «человековеды» либо создают манипулятивные имитации научно-инженерного подхода, как, например, «методологи»-щедровитяне, вполне последовательно провозглашающие замену науки и инженерии своей эзотерической «методологией», либо

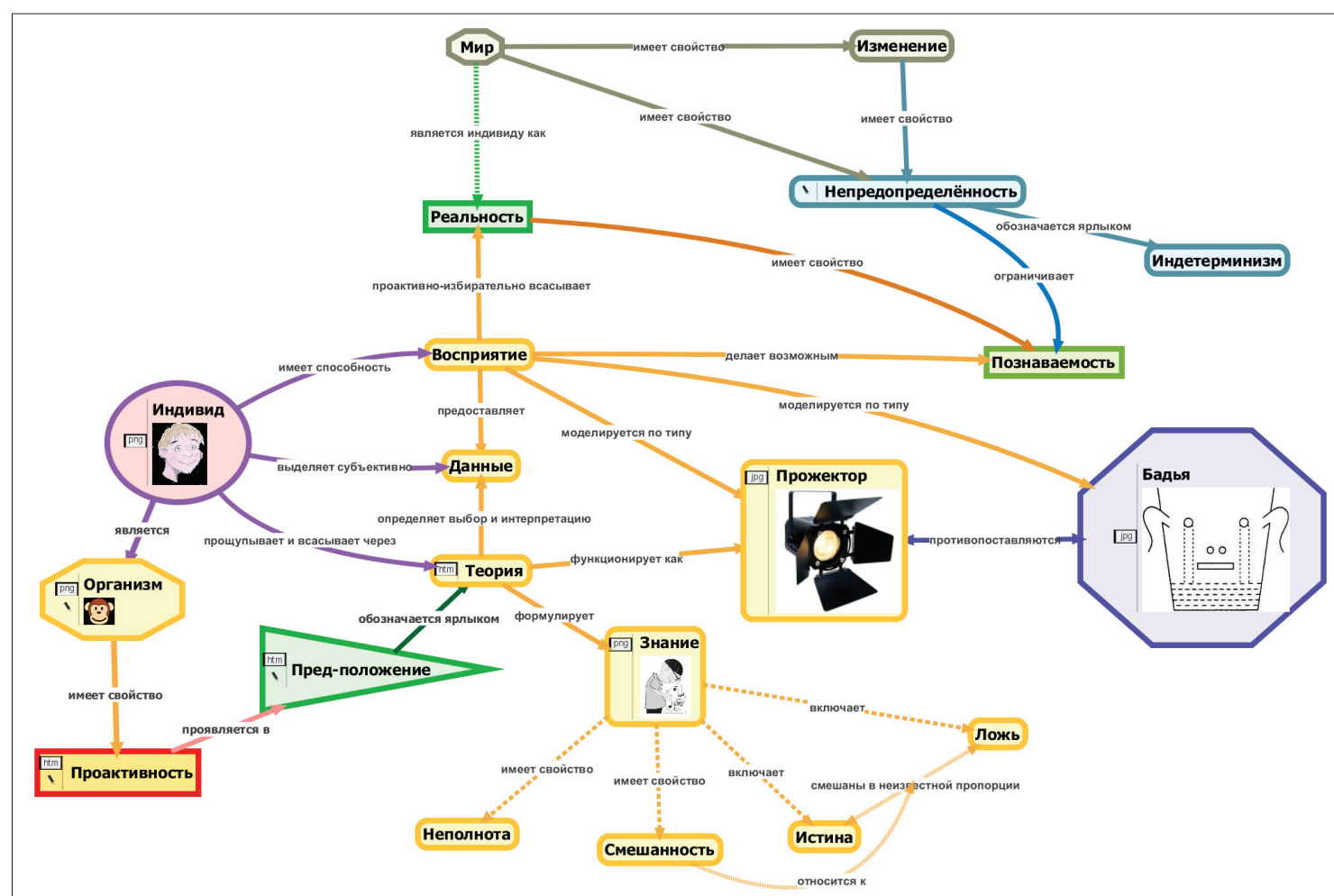

Рис. 1. Восприятие мира индивидом

¹ Полный вариант представленной онтокарты в нескольких форматах и постепенно совершенствующейся доступен здесь: <http://evolkov.net/ontography/ontology.000/index.html>

² Рекомендую один из немногих здоровых и ясных текстов Г. Гегеля — статью «Кто мыслит абстрактно?» — <http://philosophy.ru/library/hegel/abstr.html>

³ <http://www.computerra.ru/88890/hr-bigdata/>

⁴ Напомню превосходную работу, в которой этот абсурдный для развитой науки феномен описан именно на примере психологии. См. Н. Современные системы психологии. — СПб.: прайм-Еврознак, 2003.

шарахаются от любых попыток научно-инженерной организации их деятельности и мышления, как черт от ладана.

Некоторое время тому назад мною была сделана презентация онтографии как инструмента анализа и помощи в психологическом консультировании в одном из очень интересных центров реабилитации наркоманов, где реально спасли жизни многих десятков людей. Видели бы вы, каким праведным огнем отвержения горели глаза одной дамы, психолога, и как она почти кричала, что эту онтографическую заразу ни в коем случае нельзя впускать в священное пространство колдовской работы с наркоманскими душами! И хоть бы кто-то поддержал меня...

Так как же сократить в сфере помогающей психологии долю магически-ремесленного мышления и такого же типа деятельности и увеличить вес научно-инженерной составляющей?

Если коротко, то надо последовательно организовывать научение определенным аспектам фундаментальных знаний, под определенным углом зрения и в виде выполнения определенных видов работы по научению и по осуществлению продуктивной (результативной) деятельности.

На следующем рисунке можно увидеть базовый КОРНИ-тезаурус, который описывает основные параметры и составляющие научения, наиболее соответствующие достигнутому уровню научных знаний.

КОРНИ — это аббревиатура основных концептов проекта по разработке образовательных и профессиональных реперов, которые составляют первичную фундаментальную систему знаний о мире и о человеке и принципов мышления и деятельности.

КОРНИ, таким образом, это Критика — Основания/Онтология/Онтография — Рациональность — Наука — Инженерия.

Если соотнести две представленные в статье визуализации, то как можно описать контуры современного, научно обоснованного и инженерно выстроенного научения высококласного психотерапевта (психолога, врача, социолога, биолога и т.д.)?

Как только принимаем за основу предложенную в начале статьи онтокарту, содержание и приоритеты базового научения становятся очевидными.

Поскольку сознание человека работает, как поисковый прожектор, на принципах субъективной интерпретации фактов и конструирования смыслов и квазифактов, то первым делом желательно изучить и разобрать по винтикам и косточкам именно этот всеопределяющий механизм нашего взаимодействия с реальностью. Это область эпистемологии, когнитивных наук и того, что можно обозначить как «кредология» (исследование и конструирование верований). Для последней дисциплины есть прекрасно разработанные техники в когнитивном подходе, прежде всего в РЭП-подходе по Альберту Эллису.

Согласно предложенной онтологии именно теория во всех своих разновидностях является и суперпрактичным предметом изучения, и средством прикладной деятельности. И тогда задача рефлексирования, изучения и последовательного применения осознанно выбранных теорий и верований становится первейшей задачей любого

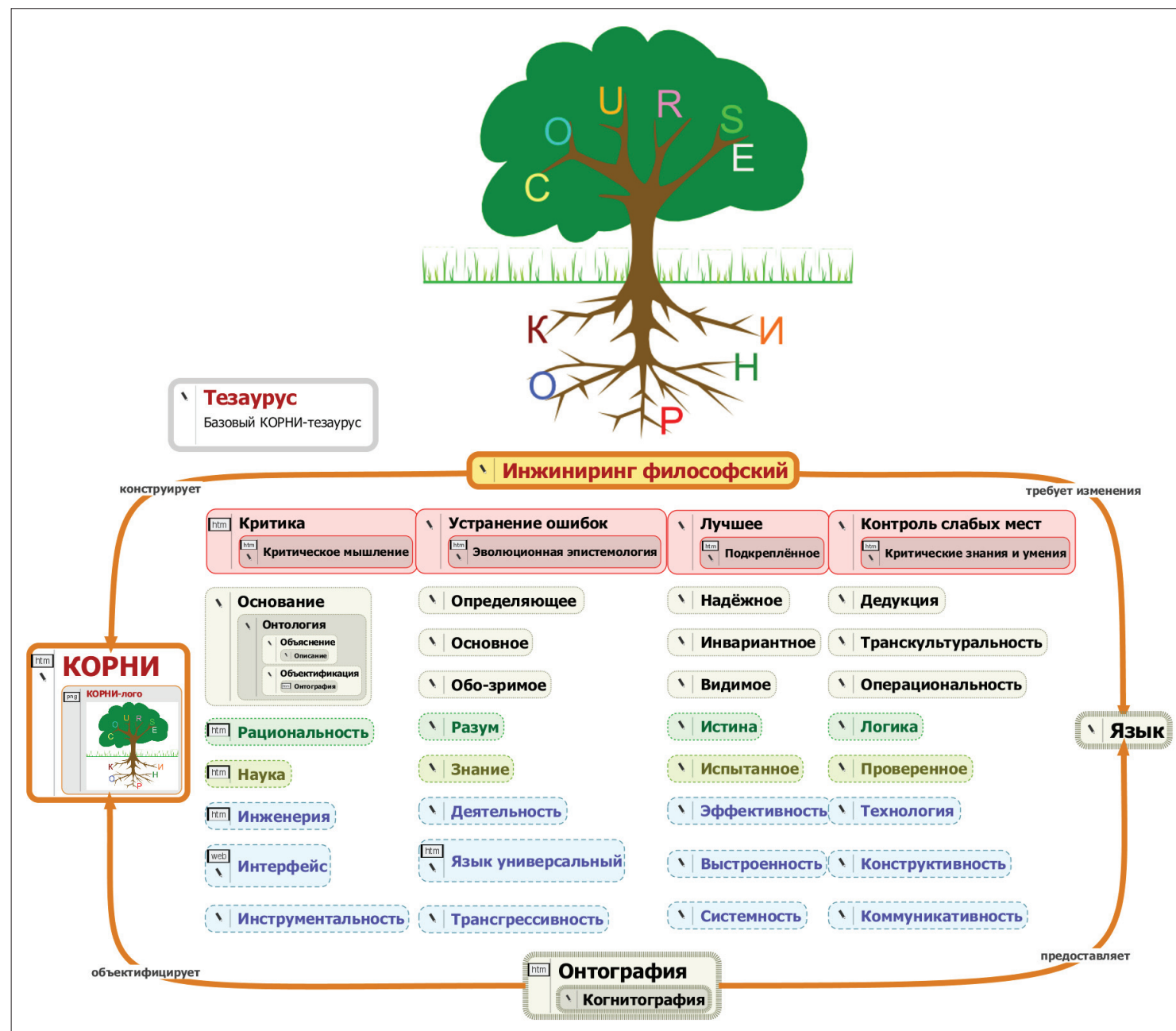

Рис. 2. Базовый КОРНИ-тезаурус

образовательного процесса и требованием к любой интеллектуальноемкой профессии.

Следующий шаг логически предопределен: если нами признается неизбежная субъективность нашего взгляда на мир, то неизбежно признается постоянное и значительное присутствие ложного содержания в нашем сознании. Требуется, следовательно, средство постоянного очищения своего восприятия и представлений от ошибок, иллюзий и фантазий. Необходимо также изучать и осваивать опыт ошибок и сами ошибки как бесценный ресурс. Невозможно избегать уже известных ошибок или выявлять и предотвращать как старые, так и новые заблуждения, если их плохо знать или тем более игнорировать.

Тут на помощь нам приходят критическое мышление⁵ и эрратология. Напомню, что направление критического мышления разрабатывается — и весьма плодотворно — не менее 40 последних лет в американских университетах⁶. На сегодняшний день на английском языке созданы как батареи тестов на все аспекты развития научного (критического) мышления, так и весь необходимый методический и дидактический комплекс от уровня детского сада до бизнес-образования и курсов повышения квалификации взрослых.

Американские специалисты по критическому мышлению, кстати, очень интересно подсказывают, как готовить психотерапевтов прямо с детского сада и одновременно сокращать будущие очереди в их кабинеты. На моем сайте есть перевод примера с так называемым ремоделированием (remodeling)

занятия для детского сада на основах критического мышления⁷.

Ремоделирование заключается в том, что берется, скажем, типовое занятие по чтению какого-то детского рассказа с типичными рекомендуемыми вопросами к детям по его содержанию. Далее делается критический анализ методической части и взамен предлагаются задания и серии вопросов совершенно иной глубины, важности и жизненной значимости, чем обычно предлагаются детсадовцам с «высоты» закаменевших предрассудков взрослых педагогов. На одном из моих тренингов с мужчиной уже пенсионного возраста стало почти плохо, когда были зачитаны критически ремоделированные вопросы, ответы на которые требовались от дошкольников. У него был шок ярости от столкновения с фактом отношения к детям как к равноправным со взрослыми существам, в том числе интеллектуально. Боюсь представить его реакцию, если бы тут же стали объяснять с позиций критического мышления, что по уровню глупости, невежества, заблуждений и фантазий между взрослыми и детьми даже 3-4 лет нет никакой заметной разницы.

А вопросы в указанном примере, к слову сказать, такие, что не на каждом сеансе психотерапии услышишь. Не могу некоторые не процитировать (подскажу, что речь идет о рассказе про покупку девочкой плюшевого мишки с оторванной пуговицей): «Если бы ваше любимое животное могло думать, что бы он или она подумали, будучи купленным? Почему некоторые люди беспокоятся о таких вещах, как отсутствие пуговицы, а другие нет? Насколько важным было отсутствие

пуговицы для мамы? Почему? Что было самым важным в Вельветике для мамы? Для девочки? Почему девочке нужен Вельветик? Почему отсутствующая пуговица не изменила ее чувства? Что говорит нам разница между матерью и дочерью об их ценностях — что они считают важным?». И так далее...

И если представить, что постановка и обсуждение подобных вопросов будут широко распространены во всех детских садах... Тогда можно будет наблюдать эффекты действительно глубокой психотерапии применительно ко всему обществу, чем массовое научение критическому мышлению и является, помимо всего прочего.

Итак, первые два краеугольных камня современной профессиональной подготовки — изучение анатомии субъективной проактивности сознания и освоение методов вычищения ошибочных слепых проб ощупывания реальности. И первое, и второе требует визуальной объективизации и определенной организации систематической работы по закреплению и развитию обретенных знаний и технологий их практического применения. Эти задачи решаются онтографией и инженерией, о которых мною уже написано достаточно подробно, в силу чего можно считать цели данной статьи достигнутыми.

P.S. В названии статьи использована слегка измененная строчка из моих психолого-поэтических дневников 20-летней давности. Тогда не предполагалось, что разгребание гор предрассудков станет основным занятием на оставшуюся жизнь. Но лучше их разгребать, чем таскать в себе.

⁵ <http://evolkov.net/critic.think/index.html>

⁶ <http://www.criticalthinking.org/>

⁷ См.: <http://evolkov.net/critic.think/remodel/remodel.lessons.K.html>